

Тамара Гайдамащук

Приключения инспектора Адамса

Предварительное
завещание. Двойная
месть. Опасные игры.
Случайный игрок. Соседки

Тамара Гайдамашук
Приключения инспектора
Адамса. Предварительное
завещание. Двойная
месть. Опасные игры.
Случайный игрок. Соседки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39439849
ISBN 9785449385871

Аннотация

Множество опасностей, неприятностей, страха и риска связано с жизнью полицейского инспектора. Не каждому инспектору удаётся отправить в архив очередное успешно раскрытое дело, не каждому, но только не инспектору Адамсу. Обаятельный, приятный в общении инспектор Адамс вызывает восхищение не только у коллег, но и у преступников.

Содержание

ПРИКЛЮЧЕНИЕ ШЕСТОЕ.	5
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ	
ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	23
ГЛАВА 4	30
ГЛАВА 5	40
ГЛАВА 6	49
ПРИКЛЮЧЕНИЕ СЕДЬМОЕ. ДВОЙНАЯ	56
МЕСТЬ	
ПРОЛОГ	56
ГЛАВА 1	58
ГЛАВА 2	64
Конец ознакомительного фрагмента.	67

**Приключения
инспектора Адамса
Предварительное
завещание. Двойная
месть. Опасные игры.
Случайный игрок. Соседки**

Тамара Гайдамащук

© Тамара Гайдамащук, 2018

ISBN 978-5-4493-8587-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРИКЛЮЧЕНИЕ ШЕСТОЕ. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ

ГЛАВА 1

В столовой все уже собрались и ждали главу семейства Джорджа. Он должен был спуститься из своей спальни, расположенной на втором этаже трёхэтажного особняка. Поводом встречи Джорджа с сыновьями и их жёнами были похороны Алисии, супруги Джорджа и матери трёх его сыновей – Эдварда, Тома и Фила. Супруга Джорджа скончалась скоропостижно, смерть её была ударом для всех, особенно для Джорджа. Сердце у Алисии было слабым, но их семейный врач беспокойства не проявлял, состояние её здоровья угрозы не представляло и вдруг – смерть. Кончина Алисии для всех была неожиданностью, но особенно для доктора. Он никак не мог понять, что явилось причиной столь скорой смерти. Вскрытие подтвердило диагноз семейного врача – обширный инфаркт миокарда.

– Что-то отец задерживается. – Проявил беспокойство старший сын Джорджа Эдвард. – Марта – обратился он к горничной – сходите, пожалуйста, к отцу и узнайте, почему он

не спускается.

– Хорошо. – Ответила Марта.

– Я уже здесь. – В дверях гостиной появился Джордж. Он очень изменился за эти дни. Дальнейшая жизнь без Алисии его мало интересовала. – «Вот, завершу одно дело и можно будет следовать за Алисией». – Так думал Джордж, оставаясь наедине с собой.

– Отец, мы уже волновались о тебе. Решили, вдруг тебе плохо стало. Даже Марту к тебе посылал я.

– Спасибо, дети мои. Я знаю, что Вы все меня любите. Я просто увлёкся воспоминаниями и потому задержался у себя. Приношу всем свои извинения. Сегодня очень тяжёлый день для всех нас. – Джордж замолчал, а потом тихо добавил. – Особенно для меня.

– Прошу к столу. – Пригласила горничная.

Они сели завтракать, но ели без аппетита, просто для поддержания своих сил.

– До похорон есть ещё время, я поднимусь к себе, немного побуду один, а потом спущусь к вам. – Джордж опять вернулся в свою спальню. Сыновьями уже всё было подготовлено к похоронам, они, в ожидании начала процессии прошли в курительную комнату, где в полном молчании курили одну сигарету за другой. Их жёны особенно близки не были друг с другом, но встречались всегда очень мило и темы для разговоров у них не иссякали, но сегодня и они были немногословны.

У дежурного в полицейском участке зазвонил телефон.

– Слушаю. – Дежурный сразу ответил.

– Помогите... убивают... – в трубке замолчали.

– Странный какой звонок. – Подумал дежурный, и тут же стал выяснять откуда звонили.

Началась церемония похорон. К особняку подъезжали машины за машинами. В прессе было объявлено о кончине супруги известного бизнесмена, а также была сообщена просьба не приносить цветы.

– Отец у себя опять задерживается, уже все собрались, пора ехать на кладбище. – Эдвард обратился к братьям.

– Я поднимусь, и потороплю отца. – Вызвался Фил, младший из сыновей Джорджа.

– Хорошо, Фил сходи, и скажи отцу, что пора уже. – Том, средний брат ответил Филу.

Фил торопливо поднялся в комнату отца. Он несколько раз постучал в дверь, но голоса отца не услышал. Дверь в комнату оказалась незапертой, Фил осторожно открыл её и заглянул. Джордж лежал на кровати. Он спал.

– Отец, пора уже. Просыпайся. Надо ехать на кладбище. – Фил наклонился к отцу осторожно разбудить его. Отец, проснись. – Фил тронул отца за плечо. – Отец, что с тобой? Проснись же. – Фил уже тряс отца за плечо, но разбудить Джорджа ему не удавалось. – Пульс! – Воскликнул

Фил. – У него нет пульса... Нет! Нет... только не это! Этого не может быть! – Джордж был мёртв. – Как же так? Почему? Что теперь делать? – Фил только сейчас заметил на тумбочке, стоявшей около кровати несколько таблеток. Что это были за таблетки он не понял. – Ну, почему, отец? Зачем ты это сделал? – Шатающейся походкой Фил вышел из спальни и направился в гостиную. Братья принимали соболезнования и оба вопросительно посмотрели на Филадельфию.

– Где отец? – Тихо спросил Эдвард.

– Его нет. – Ответил Фил.

– А, где он? Здесь его тоже нет. – Так же тихо сказал Том.

– Вы не поняли. Отца нет... умер он...

– Фил, что за бред ты несёшь!

– Как это умер? – Недоумевали братья.

– Покончил с собой. Рядом на тумбочке я увидел таблетки, четыре штуки. Я не знаю, что это за таблетки, но, скорее всего, именно ими и отравится отец.

– Вы оставайтесь здесь. Я поднимусь. – Эдвард направился в комнату отца. Когда он вошёл, то подумал – «возможно, Фил ошибся и принял спящего отца за мёртвого» – и стал искать его пульс. Но Фил не ошибся – Джордж, действительно, был мёртв. Эдвард вернулся в гостиную.

– Я думаю, о смерти отца не надо сейчас никому говорить. Сообщим завтра. А на расспросы об отце – будем отвечать, что он приболел.

– Да, так лучше будет. – Согласился Том.

– Эдвард, ты видел таблетки? Не знаешь, что это за таблетки? – Спросил брата Фил.

– Фил, никаких таблеток на тумбочке не было. Я внимательно всё осмотрел.

– Эдвард, этого не может быть! Я прекрасно помню – четыре таблетки лежали на тумбочке около кровати. Я их не трогал, значит, они должны были там лежать. Если...

– Что – если? – Спросил удивлённо Эдвард.

– ...если их не забрал кто-то другой.

– Но кроме меня там никого не было. – Ответил Эдвард.

– Я ничего не понимаю. Что происходит? – Фил удивлённо смотрел на старшего брата. – Чертовщина какая-та.

К братьям подошёл Том. – Я сейчас увидел, как во двор приехала полицейская машина.

– Что? Полицейская машина? – В один голос переспросили Эдвард и Фил.

– Да. Из неё вышли двое полицейских и сейчас они оба будут здесь. – Только Том произнёс это, как в дверях гостиной показались инспектор Адамс и Алекс. Адамс интуитивно сразу же определил кто из братьев является старшим и обратился к Эдварду.

– Разрешите представиться. Инспектор Адамс.

– Очень приятно, инспектор. Но мы не вызывали Вас. – Ответил Эдвард. – И Ваш визит к нам сейчас, мягко говоря, не очень желателен. У нас похороны. Умерла наша мать.

– Примите наши с помощником соболезнования.

Но из вашего особняка поступил в полицию звонок. Некто произнёс в трубку – «помогите, убивают». Дежурный определил, что звонили отсюда.

– Ерунда какая-та. Ваш дежурный определённо ошибся. – Ответил Том несколько резко.

– Это установлено точно. Никакой нет ошибки, звонили именно из вашего особняка. Вот, мы и приехали выяснить. Если желаете, можете прослушать запись, кассета у меня с собой.

– Какую запись? – Удивлённо спросил Фил.

– Запись звонка из особняка.

– Хорошо, давайте прослушаем, только отойдём в сторону.

Когда Адамс дал им прослушать запись поступившего звонка, все три брата в недоумении переглянулись.

– Ну, что скажете? Узнаёте голос? – Спросил их Адамс.

– Да. – Ответил Эдвард.

– Узнаю. – Ответил Том.

– Это голос отца. – Тихо произнёс Фил.

– Ваш отец успел позвонить в полицию и сообщить о грозящей ему опасности, но договорить не успел.

– Но, позвольте... – Эдвард, как и все остальные братья был очень взволнован и озадачен. – ... я что-то ничего не понимаю. У нас сейчас похороны...

– Я понимаю. Где тело Вашего отца? Его необходимо забрать на экспертизу.

– Фил, проводи, пожалуйста. А потом спускайся к нам, пора на кладбище. Простите, инспектор... но нам пора.

– Не извиняйтесь. Мы всё понимаем. – Адамс и Алекс проследовали за Филом, а все остальные приступили к похоронной процессии.

– Вот, это комната отца, вернее, отца и матери, но теперь уже только отца была, а, если ещё точнее, то уже – ничья. – Фил пропустил полицейских в комнату. – Вот, здесь, на этой тумбочке и лежали четыре таблетки. Я хорошо это помню. Когда я поднялся к отцу, я ещё подумал, что он уснул, а потом заметил эти таблетки. Мы с братьями решили, что отец покончил с собой, выпив их. Он очень переживал смерть матери. Они с матерью очень любили друг друга и не представляли жизни друг без друга... – Фил замолчал. – А, когда Эдвард поднялся к отцу – он не поверил мне и решил сам убедиться в смерти отца – то уже этих таблеток здесь не было.

– Вы можете описать таблетки?

– Они были продолговатой формы, белого цвета, в середине борозда, чтобы легче их было делить. Больше ничего о них сказать не могу.

Адамс и Алекс перенесли тело Джорджа на носилки и заинтересовались, есть ли у особняка другой выход. Но кроме парадных дверей иных не было. Полицейским пришлось дожидаться, пока похоронная процессия, к которой присоединился Фил не покинула двор и только после этого они смогли выехать со двора. В доме остался обслуживающий пер-

сонал – горничная Марта, дворецкий Роджер, лакей Элтон и садовник. Братья с жёнами ехали на кладбище в машине Джорджа, за рулём которой сидел его водитель.

Спустя некоторое время у Адамса было заключение патологоанатома и токсикологов. Согласно отчёту патологоанатома смерть Джорджа наступила в результате механической асфиксии. Следов борьбы на теле у него обнаружено не было. В ротовой полости были обнаружены куски ткани, которые сразу же были отправлены на экспертизу. Заключение токсикологов сообщало о том что в крови погибшего не было найдено никаких отравляющих препаратов, ни алкоголя и ни наркотиков. Анализ ткани, обнаруженный в ротовой полости подтверждал, что это материал постельного белья. Таким образом, картина преступления для инспектора Адамса была ясна. Джорджа задушили в его же комнате на его же кровати и его же подушкой. Ему удалось руками нащупать на телефоне, лежащем в кармане его брюк, номер телефона полиции, благо, что номер состоял всего из трёх цифр и расположение кнопок этих цифр очень легко найти на телефоне, не видя их самих.

Адамс теперь предстояло найти того, кому была выгодна смерть Джорджа.

А раз следов борьбы на теле обнаружено не было то скорее всего, убийца был хорошо знаком убитому.

На следующий день после похорон инспектор Адамс и его помощник направились в особняк.

ГЛАВА 2

Братья встретили полицейских холодной любезностью и проводили в кабинет отца.

– Проходите. Садитесь. – Эдвард указал на кресла инспектору и его помощнику.

– Спасибо. – Поблагодарил Адамс, удобно усаживаясь.

– У нас к Вам вопросы, инспектор.

– Нам предстоит долгая беседа. Вас, уверен, интересует, что показали вскрытие и лабораторное исследование.

– Да, да. Именно это. – За себя и за братьев ответил Эдвард.

– Токсикологическая экспертиза показала, что в крови вашего отца никаких отравляющих препаратов найдено не было. А в патологоанатомическом заключении сказано, что Джорджа убили, задушили его же подушкой. – Адамс протянул оба заключения старшему брату.

– Как убили?!

– За что?!

– Кто же это сделал?!

Братья были очень удивлены и даже напуганы услышанным. Они поочерёдно внимательно читали заключения специалистов.

– В голове такое не укладывается. – Фил никак не мог осознать это известие. – Кто же убил нашего отца?

– Инспектор, вся надежда только на Вас. А мы всячески Вам поможем в решении этой загадки. – Том выразительно посмотрел на Адамса.

– Я очень надеюсь на Ваше содействие расследованию. А для начала вы все должны мне обо всём подробно рассказать, что происходило в особняке.

– Понимаете... – первым начал говорить Эдвард – ... что происходило в особняке никто из нас знать не может, мы же не проживаем здесь. К родителям мы приезжали не чаще раза в месяц. Сами понимаете, дела и у каждого из нас семьи.

– Я понимаю. Вы работаете все в отцовской фирме?

Да. Отец уже отошёл от дел, раз в месяц приезжал на фирму и просматривал отчёты, бухгалтерию. И всегда оставался всем и всеми нами доволен. – Продолжал рассказывать Эдвард. – У нас крупная строительная фирма, очень известна и в нашей стране и за рубежом. Управляем ею мы втроём, у нас одинаковый процент с прибыли. Фактически, фирма принадлежит нам троим. Своим финансовым положением мы очень довольны. – Братья закивали головами.

– Были ли у вашего отца враги?

– Как сказать, инспектор. – Задумчиво произнёс Эдвард. – У богатого, влиятельного человека всегда найдутся недруги, завистники, но врагов... смело могу заметить, что у отца не было. Он сказал бы нам об этом обязательно. Предупредил бы, как о многом другом предупреждал нас.

– Да, я тоже не слышал, чтобы отец упоминал о врагах. –

Вступил в разговор Том. Старших братьев подержал и Фил.

– Каков штат обслуживающего персонала особняка? – Задал следующий вопрос Адамс.

– У родителей большой штат прислуги. Это – горничная Марта, дворецкий Роджер, лакей Элтон, садовник и водитель. Имена последних двух, простите, не помню. Перечисленные живут в особняке, есть ещё и приходящая прислуга – повар, кухарка и прачка. Но их имена, лично я, даже не знаю.

– Мы – тоже. – Вместе ответили братья.

– Как я понял, в доме никого из посторонних в день смерти Джорджа не было?

– Только мы с жёнами и вся обслуга. Уже позже стали подходить люди, к самому выносу.

– Ваш отец принял смерть от знакомого ему человека.

Причём, хорошо знакомого.

– Инспектор, что Вы хотите этим сказать? – Фил удивлённо посмотрел на Адамса, а потом на братьев.

– Я не зря дал вам прочесть заключения экспертов. На теле вашего отца не было следов насилия. Значит, убийца был хорошо знаком Джорджу. Вы говорили, что кроме вас троих, ваших жен и пяти слуг в доме никого больше не было. А раз так, то убийца один из одиннадцати человек, находящихся на тот момент в доме.

– Что?!

– Что?!

– Что?!

Все три брата были удивлены, напуганы и озадачены одновременно. Они недовольно переглянулись между собой. Выражения их лиц не укрылись от инспектора.

– Я понимаю, вам неприятны мои слова и даже моё присутствие, но увы... придётся меня терпеть да ещё отвечать на мои вопросы. Как я понял, фирма принадлежит вам трем одновременно или конкретно кому-то из вас одному?

За всех опять ответил Эдвард.

– Мы полноправные хозяева, фирма принадлежит нам на равных правах, всем одинаково.

– Да, мы все трое её владельцы. – Добавил Том. И только Фил, молча кивнул. Выражение глаз младшего брата показалось инспектору несколько странным. – «Фил явно что-то хотел сказать, но, почему-то, промолчал». – Подумал Адамс, и не стал задавать ему никаких вопросов. Пока не стал.

– Когда вы все видели своего в последний раз живым? – Спросил Адамс и внимательно стал ждать их ответы. – Вы, Эдвард?

– Мы все завтракали с отцом в столовой, потом он поднялся к себе. Так же было? Да? – Обратился Эдвард к братьям. —

– Да. Так. – Ответил Том.

– Именно так. – Тоже ответил Фил.

– И больше никто из Вас живым отца не видел?

– Нет. – Ответили все трое.

– И никто к нему не поднимался пока он отдыхал?

– Мы не беспокоили его. А, когда уже пришло время похорон, то к отцу поднялся я. – Ответил Фил. – Но отец уже был мёртв.

– Мне необходимо поговорить с вашими жёнами. Но желательно, с каждой по отдельности.

– Хорошо. Я схожу, и приглашу свою жену. – Эдвард встал, и вышел из кабинета. За ним последовали и братья. Когда все вышли из кабинета, Алекс тихо шепнул Адамсу.

– Инспектор, лично мне они все трое очень подозрительны, особенно, младший брат.

– Мне тоже, Алекс показалось, что он что-то скрывает, но скрывает, довольно неумело.

Пока они шептались к кабинету подошли Эдвард с женой.

– Можно, инспектор? – Спросил Эдвард, открывая дверь.

– Конечно. Проходите.

– Познакомьтесь, это Эллис – моя супруга.

Адамс и Алекс привстали и поздоровались с женщиной.

– Очень приятно. Присаживайтесь, Эллис. – Обратился к ней Адамс.

– С Вашего позволения, инспектор, я пойду, если не нужен Вам.

– Да, Эдвард. Пока у меня к Вам вопросов нет. – Эдвард вышел из кабинета.

– И, что Вы желаете от меня услышать? – Капризным голосом спросила Эллис.

– Всё. Всё, что меня интересует в связи с этим делом. Де-

лом убийства Вашего свёкра.

– Что?! Джорджа убили?! – Голос Эллис мгновенно изменился. – Разве он не покончил с собой?

– Нет. Задушили собственной подушкой на его же кровати.

– Господи, какой ужас. И это в его родном особняке?! Кто же это сделал?

– Сделал человек хорошо знакомый Джорджу, человек, от которого Джордж смерти никак не ожидал.

Эллис очень странно посмотрела на Адамса, а потом задумчиво замолчала. Инспектор тоже внимательно смотрел на неё.

– Я... я не могу понять Ваших слов, инспектор. Что значит – хорошо знакомый? Исходя из Ваших слов его убил кто-то из знакомых ему людей, явившихся на похороны Алисии?

– Нет, Эллис. Джорджа убили, когда в доме посторонних не было. На момент смерти Джорджа в особняке находились пятеро слуг и вы – невестки и сыновья его.

– Его убил кто-то из находящихся рядом с ним? – Насмешливо спросила Эллис. – Ну, знаете, инспектор это же полнейший бред. Всем известно было, что Джордж и Алисия очень любили друг друга, её смерть он очень переживал, вот и наглотался таблеток с горя. Рядом на тумбочке лежали таблетки. Разве Вам не сказали? Вот ими он и отравился. А разные сказки придумывать не надо.

Адамс стал спокойно объяснять Эллис.

– В крови Джорджа никаких препаратов токсикологическая экспертиза не выявила.

– Да? Странно. Но, ведь таблетки лежали рядом. Вот, мы все и подумали, что он ими отравился.

– Скажите, что из себя представляет фирма Джорджа?

– О! Это богатейшая строительная фирма. Известная по всей стране и не только в нашей.

– Джордж уже не работал?

– Нет. Он только консультировал, а всем управляет мой муж.

– Разве не все братья вместе управляют фирмой?

– Ну, конечно, все. Они все её хозяева.

– А, почему Вы сказали, что всем управляет Ваш муж?

– Ну, я имела в виду, что он старший и братья советуются с ним. – Медленно произнесла Эллис.

– Значит, фирма завещана всем братьям на одинаковых условиях?

– Инспектор, я в этом мало разбираюсь, спросите лучше самих братьев. А я – ничего не знаю.

– Скажите, когда Джордж после завтрака поднялся к себе отдыхать Вы не поднимались к нему?

– Нет. С какой стати я поднялась бы к свёкру? Странный вопрос.

– Эллис, спасибо Вам. Вы можете идти. И пригласите, пожалуйста, жену другого брата.

Эллис молча кивнула головой и вышла из кабинета.

– Странная особа. Не находите, шеф?

– Согласен. Довольно странная. Посмотрим, как поведут себя остальные.

Следом за Эллис в кабинет вошла Ребекка, супруга Тома, среднего сына Джорджа.

– Можно?

– Проходите. Садитесь. – Приветствовали её полицейские. – Мне необходимо задать Вам несколько вопросов.

– Я слушаю Вас, инспектор. Вы знаете, я только сейчас узнала, что Джорджа убили. Жаль старика. Добрый он был, но... себе на уме.

Ребекка была полной противоположностью Эллис. Своим небольшим вступлением она сразу же заинтриговала Адамс. Он подобного не ожидал и решил сменить тактику беседы.

– Ребекка, что Вы можете сказать об отношениях между Джорджем и его сыновьями?

– Отношения весьма интересные. При поверхностном взгляде – о лучших и не мечтать, но, если копнуть чуть глубже... знаете, эта строительная фирма как кость в горле у них. Только мы с мужем к ней относимся спокойно. Я сама очень богата, весь миллиардный капитал моего отца – это моё наследство. Я уже и сама миллиардерша и потому фирма Джорджа лично нас с мужем мало интересует. Муж и на фирме у отца работает и на фирме у моего отца. Ведь Том со временем будет полновластный и единоличный хозяин фирмы моего отца. У отца он, хоть и работает, но не переживает из-

за того – будет он там владельцем или нет.

– То есть, что Вы этим хотите сказать? – Удивился Адамс.

– Как, что? А разве Вам не сказали, что Джордж готовил основное завещание, в котором должен был назвать одного единственного наследника?

– Нет, об этом я ничего не знаю. Расскажите, пожалуйста, подробнее.

– Сейчас фирмой управляет Эдвард, старший сын Джорджа. Но это по предварительному завещанию. Джордж должен был составить окончательное завещание, согласно которому фирмой управляли бы все трое братьев.

– Но в разговоре со мной братья сказали, что фирма поделена между ними троими.

– Ну, да. Я же говорю, что Джордж должен был составить новое завещание. Но составил его или нет – этого я не знаю. Вот, между Эдвардом и Филом постоянно возникают по этому поводу стычки. Том в их дебатах не принимает участия, ему это не надо. Эдвард хочет всем управлять сам, а Фил хочет, чтобы всё было разделено поровну.

– Ребекка, Вы не навещали свёкра пока он отдыхал после завтрака?

– Ну, что Вы! Нет, конечно.

– Спасибо Вам. Вы можете пригласить супругу младшего брата?

– Могу, конечно. – Ребекка вышла из кабинета.

– Кое-что стало проясняться, шеф. Интересно, успел он

составить новое завещание?

– Это мы узнаем его адвоката.

В кабинет вошла Энн, младшая невестка Джорджа.

– Ой, эта семейка достала меня. – Стала отвечать она на вопрос Адамса. – Представляете, всем хочет заправлять один Эдвард, ну, в смысле, править фирмой. А на других ему наплевать. У Тома с Ребеккой есть свой кусок хлеба, им вся эта возня до лампочки. А, если хозяином станет Эдвард, он, тогда Филу ни черта не даст. Эдвард очень жадный и придётся моему мужу быть на фирме отца почти, что рядовым сотрудником, ну, может, чуть выше рядового. А это Филадельфия не устраивает, и он – прав. Разве нет, инспектор? Фил всё время спорил с отцом по этому поводу, он просил Джорджа поторопиться с окончательным завещанием, а Джордж всё тянул, мне кажется, потому, что Эдвард у него в любимчиках ходит.

– Вы не поднимались к Джорджу во время его отдыха после завтрака?

– Я? Нет. Мне это не надо было. Зачем?

– Хорошо. Спасибо Вам, Энн. Вы можете идти.

Когда младшая невестка покинула кабинет, Адамс посмотрел ей вслед и уверенно произнёс – Одно могу сказать – предварительное завещание устраивало только одного брата. Нам необходимо встретиться с адвокатом Джорджа. А пока – поговорить надо ещё и с обслуживающим персоналом.

ГЛАВА 3

К кабинету Джорджа выстроилась очередь из obsługi. Первой вошла Марта – горничная. Она всё сокрушалась о смерти обоих хозяев. Ей их, безусловно, очень жаль было, но не меньше она жалела и себя, ведь ей придётся теперь искать новое место работы, а она так привыкла к этому особняку да и платили ей здесь более, чем хорошо.

– Скажите, что Вы можете сказать об отношениях братьев между собой и с отцом?

– Что я могу сказать? Да они все – просто замечательные люди – добрые, отзывчивые, к прислуге относятся очень хорошо, а о чём говорят между собой – я этого знать не могу. При нас они никогда ни о чём не говорят, молчат.

– Ну, может, Вам удавалось что-нибудь случайно услышать.. или разговор между ними... или телефонный их разговор... – Адамс медленно говорил и очень внимательно смотрел на горничную.

– Если Вы думаете, что я подслушивала разговоры своих хозяев или шпионила за ними, то Вы – не по адресу. Я не такая. – Гордо подняв голову, произнесла Марта.

– Ну, что Вы. Я не хотел Вас обидеть. Ну, не слышали и ладно. А, что Вы можете сказать нам об Алисии? Какая она была накануне своей смерти?

– Её смерть для всех нас была такой неожиданной. Она,

бывало, жаловалась на здоровье, сердце у неё побаливало, доктор постоянно её консультировал и успокаивал, говорил, что ничего страшного нет. Но, что так скоро умрёт – никто не думал. Ой... инспектор... – Марта задумалась.

– Вы что-то вспомнили? – Заинтересованно спросил Адамс.

– Да. Вспомнила. – Марта говорила медленно. – Я как-то зашла к Алисии, она сидела за столом и что-то читала, а лицо у неё было напуганным. Я её даже спросила, что с ней? Она быстро спрятала в свою шкатулку письмо, вытерла слёзы и ответила, что всё в порядке. Но я же видела, что она была напугана.

Инспектор быстро писал в своём блокноте.

– Больше ничего Вами замечено не было?

– Нет. Только это, и то – один раз.

– Вы кому-нибудь об этом сказали?

– У меня нет привычки сплетничать о своих работодателях. – Опять, гордо вскинув голову, произнесла Марта.

Инспектор с трудом сдержал улыбку.

– Спасибо Вам, Марта. Вы можете идти, и пригласите, пожалуйста, следующего.

– Хорошо.

Вслед за Мартой вошёл Роджер – дворецкий.

– Проходите, присаживайтесь. У меня к Вам несколько вопросов.

– Я слушаю Вас. – Дворецкий удобно сел на предложен-

ный стул и приготовился слушать инспектора.

– Что Вы можете рассказать о своих хозяевах?

– А, что Вас интересует? – Вопросом на вопрос ответил дворецкий.

– Всё. Какие они? Какие у них были взаимоотношения между собой, с сыновьями, с их жёнами? Часто ли бывали в доме посторонние? Обильная ли была переписка у Джорджа?

Роджер ненадолго замолчал. А потом начал говорить.

– Джордж и Алисия были очень порядочными людьми и очень добрыми. С сыновьями у них были прекрасные отношения. И к нам – к прислуге – всегда относились очень хорошо.

– А, что Вы можете сказать о переписке Джорджа? Письма он получал ежедневно?

– Да. У него была обширная переписка.

– А у Алисии?

– Этого я не знаю. О переписке Джорджа Вам подробнее сможет рассказать его лакей – Элтон. Именно он получал и отправлял письма Джорджа.

– Скажите, Вы заходили к Джорджу, когда он отдыхал после завтрака? Я имею в виду последний день его жизни.

– Нет. Я вообще редко заходил в комнаты к хозяевам. У меня по дому много обязанностей. Если меня звали, только тогда я поднимался к ним.

– На тумбочке у Джорджа лежали четыре таблетки.

Об этом сказал Фил. Когда он поднялся к отцу, узнать почему тот не спускается ко всем, ведь пора уже было хоронить Алисию, то увидел эти таблетки. А, когда к отцу поднялся Эдвард, то он никаких таблеток не видел. Что Вы можете сказать о таблетка?

Дворецкий сдвинул брови, задумался.

– Я думаю, речь идёт о седативных таблетках. Их всегда подносил Джорджу Элтон. Это я хорошо знаю, но сколько он ему приносил – сказать не могу. Элтон сам Вам всё скажет.

– Значит, Вас в то утро в комнате у Джорджа не было.

– Совершенно верно – не было меня.

– Давно Вы работаете в особняке?

– Очень давно. Сколько себя помню, всё время я здесь.

– Ну, спасибо Вам. Пригласите, пожалуйста, следующего.

– Сию минуту.

Инспектор опять что-то записал в свой блокнот. В кабинет вошёл мужчина средних лет. Глядя на него сразу можно было сказать, что это именно лакей и никто другой.

– Проходите. Садитесь.

Элтон присел на край стула и с дежурной улыбкой на лице уставился на Адамса. Инспектор поинтересовался у него о хозяевах, об их отношениях друг с другом и с сыновьями. Лакей до того долго рассыпался в любви к хозяевам, что Адамсу пришлось его прервать.

– Какие таблетки Вы подавали Джорджу?

– Ему доктор назначил успокоительные таблетки и при-

нимать их надо было два раза в день. Я носил ему их утром после завтрака и вечером после ужина.

– А в день, когда Джорджа убили?

– В тот день я не относил ему таблеток.

– А почему?

– Потому, что ему назначено было принимать их через день, в тот день он не должен был их пить.

– Вы не путаете дни?

– Нет. У меня всё записано, когда давать, а, когда – нет.

– И сколько таблеток Вы ему подносили?

– Две утром и две вечером.

– Две? – В свою очередь удивился Адамс. – Не четыре?

– Нет. Именно две. Я делил ему каждую таблетку на две части и получалось – четыре половинки. Но это были две таблетки.

– Интересно. Очень интересно. – Адамс хорошо помнил, как Фил упоминал о четырёх продолговатых таблетках, но никак не о половинках – «Тут, что-то не так». – Подумал он. – «С этими таблетками надо разобраться».

– Скажите, это Вы ведали перепиской Джорджа?

– Да. Он шутя называл меня своим секретарём. – Элтон широко улыбнулся. – Я был у него лакей-секретарь и очень гордился оказанным мне доверием. Я отправлял и получал его письма, сортировал прессу и так подносил всё Джорджу.

– А супруга его тоже получала письма?

– Нет. Она ни с кем не переписывалась.

– Спасибо. Можете идти. И пригласите следующего.

– С Вашего позволения. – Элтон поклонился и вышел.

В кабинет вошёл садовник. Разговор с ним был недолгим. В доме садовник бывал только в обеденное время, с хозяевами не встречался, если только у них бывали к нему какие-либо поручения по саду. Также мало информации смог сообщить и водитель, он виделся с Джорджем уже гораздо реже, только раз в месяц, когда Джордж ездил на свою фирму. А Алисия вообще никуда не выезжала, все дни проводила в доме. Он ездил только за продуктами, которые ему приказывал привести повар. Адамс поговорил и с приходящей прислугой – поваром, кухаркой и прачкой. Но разговор с ними интереса совершенно не представлял. Инспектор ещё раз перед уходом пригласил в кабинет Фила.

– У меня к Вам очень важный вопрос. Напрягите, пожалуйста, свою память и вспомните о таблетках, которые Вы видели в комнате у отца. Сколько точно их было? Какой формы они были?

– Я же говорил уже. Их было четыре штуки. Они были продолговатой формы, в середине линия деления.

– Вы в этом твёрдо уверены?

– Да, абсолютно.

– Хорошо. Мне необходим адрес адвоката Вашего отца.

– Я продиктую Вам. Его зовут Роберт, он живёт... – Фил назвал адрес адвоката. – Роберт работает у нас на фирме юристом. Я продиктую Вам и номер его мобильного телефо-

на.

Инспектор всё записал, но прежде, чем откланяться решил осмотреть комнату Алисии. Фил проводил полицейских в комнату матери. Он был удивлён таким желанием инспектора, но ничего спрашивать не стал. Адамс и Алекс внимательно осмотрели комнату, особенно их интересовали разные шкатулочки Алисии.

– Фил – обратился к нему Адамс – со слов горничной Марты я знаю, что Алисия читала какое-то письмо и была очень им напугана. Может, Вам что-нибудь известно об этом?

– Письмо? Я ничего не знаю ни о каком письме.

Адамс продолжал рассматривать всё, но вскоре понял то, что его интересует, в комнате Алисии нет. Они с Алексом хотели уже выйти из комнаты, и тут все они услышали какой-то непонятный звук.

ГЛАВА 4

Все трое затихли и стали прислушиваться.

– Что это было? – Спросил Адамс.

– Похоже, шеф, нас кто-то подслушивал, а потом, стараясь не шуметь, быстро ушёл.

– Да, это были шаги. – Согласился с Алексом Фил и быстро выглянул в коридор, но там никого, естественно, уже не было.

– Кто обычно ходит по этому коридору? – Спросил Адамс Фила.

– Кроме горничной – некому.

– Значит, нас подслушивала горничная. – Уверенно произнёс Алекс. Адамс промолчал.

– Вы меня, конечно, простите, но, что вы оба искали, инспектор? – Спросил Фил.

– То письмо, которое напугало Алисию. Я почему-то уверен, что оно в доме.

– Ничего не могу сказать о письме, впервые слышу. Но Вам, инспектор виднее.

– Да... письма в комнате не оказалось... Хорошо, мы ещё вернёмся к нему, а сейчас – нам пора. Всего хорошего, Фил. Не надо, не провожайте, дорогу мы знаем.

Полицейские попрощались и направились к адвокату Джорджа. По дороге Адамс позвонил ему и сообщил об их

приезде, спустя некоторое время они с помощником уже были в офисе адвоката.

– Добрый день. Проходите. Присаживайтесь. – Роберт был очень приветлив. – Такое горе постигло эту замечательную семью. Вначале Алисия, потом Джордж. Прямо рок какой-то. Простите... отвлёкся. Слушаю вас.

Инспектор рассказал о цели своего визита.

– Мне необходимо узнать, что там было с завещанием Джорджа.

– Джордж подготовил предварительное завещание, согласно которому всё его состояние отходило старшему сыну, а уж потом Эдвард, как старший сын и наследник всего должен будет составить своё завещание и выделить процент обоим братьям. Я говорил Джорджу, что надо было сразу составить второе завещание и указать наследниками всех троих сыновей. Но Джордж всё тянул. Думал, что конец его жизни ещё не скоро наступит. – Роберт помолчал, а потом тихо добавил. – Очень и очень жаль их обоих. Замечательные люди были.

Адамс с осторожностью задал свой вопрос.

– А как сыновья отнеслись к такому предварительному завещанию?

– Сыновья? Насколько я знаю, все трое спокойно ждали окончательного завещания.

– Все трое?

– Вроде, да. Хотя, вот только Фил вёл себя несколько

странно.

– В чём проявлялась его странность? – Заинтересованно спросил Адамс.

– Он постоянно высказывал своё недовольство этим предвзвешенным завещанием то Эдварду, то самому отцу. Ну, что скрывать? Естественно, Эдварда больше устраивало первоначальное завещание, не в его интересах было появление второго. Ведь во втором варианте завещания Джордж должен был объявить всех своих сыновей равноправными хозяевами фирмы.

– Роберт, Вы понимаете, что сейчас своим заявлением фактически обвинили Эдварда в убийстве собственного отца?

– Боже сохрани! Я этого не говорил. Вы задали мне вопрос и я на него правдиво Вам ответил. Я их всех очень люблю и уважаю. Я же юрист их фирмы.

– И тем не менее, Вы сказали, что Эдварда устраивало первое завещание.

– Без всякой задней мысли сказал. Просто ответил на Ваш вопрос.

Адамс поблагодарил адвоката за беседу и они с Алексом направились к себе в отделение. Необходимо было разобраться в том потоке информации, который они собрали за день.

– Садитесь, Алекс и давайте всё как следует проанализируем. – Обратился Адамс к помощнику, когда они вошли

в свой кабинет. Алекс уселся в кресло и стал внимательно смотреть на Адамса.

– Что же мы имеем на сегодняшний день? – Медленно произнёс инспектор.

– Шеф, мы имеем главного подозреваемого – Эдварда. – Ведь только ему и было выгодно, чтобы отец не составил нового завещания.

– Да... – Задумчиво произнёс Адамс – ему было это очень выгодно. Не спорю. Нам надо в мельчайших подробностях восстановить день смерти Джорджа. Мы должны знать кто и, что делал в течении всего дня. Меня ещё очень интересует это письмо, которое читала Алисия. Почему-то мне кажется, что письмо играет важную роль во всей этой истории. У меня, вот какое впечатление сложилось – Фил торопил отца с составлением нового завещания, Эдвард же – наоборот, ничего не говорил отцу. Хотя, я не знаю, был ли у Эдварда разговор с отцом о составлении нового завещания. И почему Джордж не приступил к составлению нового завещания? Почему он тянул с ним?

– Да... странно это. Ну, то, что тянул – ещё можно понять – не думал он, что умрёт. Все мы думаем, что наша смерть где-то там – очень далеко, а она незаметно подкрадывается к нам и хлоп! – Накрывает в самый неожиданный момент.

– В чём-то Вы, Алекс правы. Определённо он не предполагал, что так всё получится... – Инспектор задумался, потом

бодрым голосом скомандовал. – Собирайтесь, опять едем в особняк. Меня больше всего интересует вопрос – был ли Эдвард у отца в день его смерти.

Только Адамс и Алекс встали и собрались выйти из кабинета, как зазвонил мобильный телефон Адамса.

– Слушаю. Кто? А, Эдвард, слушаю Вас. Что?! Уже едем.

– Что-то случилось? – Взволнованно спросил Алекс.

– Марта погибла. Выпала из окна. Вызывайте полицейскую машину, пусть они едут, а мы с Вами поедem на моей.

Когда полицейские приехали в особняк – там все были очень возбуждены, напуганы, особенно прислуга.

Дворецкий встретил и проводил Адамса с помощником в кабинет Джорджа. Спустя минуты туда вошли все три брата.

– Это прямо сглаз какой-то. – Возмущённо произнёс Эдвард. – Смерти в особняке следуют одна за другой. Наши жёны уже бояться здесь оставаться.

– Расскажите подробнее, что произошло.

– Мы с братьями были в биллиардной, когда услышали крик. И не сразу поняли откуда он раздался. А потом услышали крик обслуги. Как выяснилось, Марта мыла окна на последнем этаже и выпала из окна. К ней все кинулись, но было поздно, она умерла мгновенно. Жаль её очень. Бедная девушка.

Адамс очень внимательно слушал Эдварда и одновременно размышлял – был ли это несчастный случай или...

– Кто обнаружил Марту? – Спросил он.

– Её заметил садовник и влетел в особняк, сообщил дворецкому, а тот уже всем в доме.

Адамс распорядился привести садовника.

– Инспектор, я в ужасе от того, что мне пришлось увидеть. – Садовник нервно рассказывал. – Я... я поливал цветы.... И вдруг почему-то посмотрел в сторону дома и... и увидел как на окне стоит Марта... она ещё помахала мне, а я... ей помахал... и... вдруг вижу... она... падает... я тут же бросил шланг и побежал к ней, но увы... Марта была уже мертва... какой кошмар. Так жаль её...

Адамс опросил всех и прислугу тоже. В момент смерти Марты все были заняты каждый своим делом и рядом с ней никого не было. Всё указывало на то, что произошёл несчастный случай. Если бы не одно – «но»...

Инспектор хорошо помнил как при осмотре комнаты Алисии он упомянул в разговоре с Филом о том, что что сообщила ему Марта, а именно – о письме, которое читала Алисия и в этот момент раздались чьи-то шаги в коридоре. Адамс был уверен – это был человек, которому было выгодно, чтобы Марта больше ничего никому не рассказывала бы ни о чём, а раз так – значит, этот человек мог стать её убийцей. Адамс и Алекс очень внимательно осмотрели комнату, в которой Марта мыла окна. Но ничего подозрительного ими обнаружено не было. Далее они осмотрели комнаты всех остальных в поиске письма, напугавшего Алисию. И – в од-

ной из комнат нашли его. Адамс попросил сыновей Джорджа задержаться ещё на некоторое время в особняке, пока не закончит он расследование. Те, скрепя сердцем, согласились, но не более, чем на пару дней. Адамс должен был уложиться в эти два дня и найти убийцу. Ему удалось при осмотре комнаты лакея в ящике его стола найти небольшой порванный клочок бумаги, где было написано всего три слова – «... в противном случае – берегитесь!» Этот клочок очень заинтересовал Адамса. Кто-то кому-то угрожал. Вот, и предстояло выяснить – кто кому и почему угрожал. Адамс был уверен – это и было то письмо, которое так напугало Алисию. Но не всё письмо, а только оторванный клочок.

В кабинет Джорджа вошёл лакей Элтон. Его пригласили для беседы. Он был очень удивлён.

– Присаживайтесь, Элтон. – Адамс указал на кресло.

– Спасибо. Я слушаю Вас. – Тихо произнёс лакей.

– Нет, это я буду слушать Вас. Скажите, что это такое? – Адамс положил на стол перед лакеем обрывок бумаги, на котором были написаны слова угрозы.

– Я... не знаю.. – Элтон удивлённо разглядывал этот клочок бумаги.

– Я нашёл это в Вашей комнате, вернее, в одном из ящиков Вашего стола. Кому это Вы писали? – Резко спросил Адамс.

– Никому. Мне незачем кому-то что-то писать, да ещё в таком тоне.

– Хорошо. Напишите эти же слова, вот на этом листке бумаги и можете идти.

Руки Элтона дрожали, он с трудом выполнил просьбу Адамса. Инспектор решил проверить почерк каждого, кто находился в особняке. Никому, естественно, эта затея не понравилась, но, тем не менее, все выполнили просьбу инспектора, хоть она больше была похожа на приказ. Садовник поранил в саду пальцы правой руки и написать не смог, а левой писать у него не получилось. Образцы почерков были сданы на почерковедческую экспертизу. Ответ от экспертов Адамс ждал с нетерпением. Он возлагал большую надежду, что сможет таким образом найти того, кто это написал. Но, увы. Согласно ответу отчёта почерковедов среди отправленных образцов не было обнаружено того, кто написал эту записку с угрозой.

Адамс был недоволен. Двое суток были уже на исходе, а он не продвинулся в поиске убийцы.

Полицейские сидели в своём кабинете и опять в который раз и кассеты с беседами прослушивали и самих себя слушали.

– Давайте с самого начала.

– Давайте, шеф. – Алекс внимательно смотрел на Адамса.

– Умирает Алисия, потом Джордж. Я уверен смерть Алисии, хоть и была вызвана инфарктом миокарда... но, что-то не то в её смерти. Эта смерть меня почему-то настораживает. Я не могу сказать, что именно настораживает, но что-

то... Что-то не так... – Задумчиво произнёс Адамс. – Завещание на одного человека... на старшего сына... – рассуждал он. – Мы с Вами, Алекс досконально изучили весь день гибели Джорджа, все трое братьев были вместе, это подтверждает вся обслуга и их жёны. Но есть момент, который мне до сих пор непонятен – это касается этих чёртовых таблеток. Фил утверждает, что он видел четыре таблетки, Элтон говорит, что он не относил в тот день таблетки, а, когда носил Джорджу их, то делил пополам и они не имели уже продолговатой формы, а Фил видел их в день гибели отца и отметил именно продолговатую форму таблеток. Да... их за четыре штуки можно принять только... издали. Издали, Алекс, но не вблизи. А, ведь Фил их видел вблизи – значит, он видел именно четыре таблетки. А тот кто видел их издали, то принял их за четыре целые. И тот кто видел эти таблетки издали и принял их за целые и тот кто принёс их в день, когда Джорджу их не следовало пить... и есть его убийца. Алекс, срочно едем в особняк... я... я... кажется, всё понял. Мне же почерковед так и сказал – один из написавших пробную записку – левша. А левша всегда, если ему что-либо дать инстинктивно протянет именно левую руку. Алекс, я, кажется понял кто убийца Джорджа и Алисии. Тот кто левша – и есть убийца.

– Шеф, но она же умерла сама.

– Да, она умерла сама, но... в её смерти тоже замешан тот же человек, который убил Джорджа. Я всё понял, надо

срочно задержать его, пока он не натворил ещё каких-либо дел.

Но опять звонок мобильного телефона отвлёк Адамса.

– Что?! – Прокричал он в трубку, но с другого конца телефон уже отключили.

ГЛАВА 5

– Что случилось, шеф?

– Эдварду плохо. Едем.

Когда полицейские приехали в особняк там уже около Эдварда находился семейный доктор Джорджа и Алисии. Но помощь его не требовалась.

– Простите. Но я ему уже ничем не могу помочь. Примите мои соболезнования. – Доктор торопливо покинул особняк.

– Что у вас произошло? – Спросил Адамс Тома.

– Это я Вам звонил... – Начал говорить Том, но его прервала Эллис. Вместо него на вопрос Адамса ответила она. Эллис сквозь слёзы пыталась рассказать Адамсу, постоянно прерывала свой рассказ плачем. Но инспектору, тем не менее удалось понять, что здесь произошло. Накануне вечером Эдвард всё никак не мог уснуть и решил принять таблетку снотворного. Позвонил лакею, и попросил его принести снотворное, тот принёс. Эдвард выпил, а утром Эллис всё никак не могла его разбудить. Вызвали семейного врача, ну, а дальше инспектор и сам всё видел. Тело Эдварда перевезли в морг. стакан, из которого пил воду Эдвард тоже с остатками воды отправили на экспертизу.

Адамс опять был уверен, что и в данной смерти замешан всё тот же неуловимый убийца.

Спустя некоторое время Адамс, сидя в своём кабинете,

уже читал отчёты – патологоанатома и токсикологов. Согласно этим отчётам смерть Эдварда наступила в результате сильнейшей интоксикации от снотворного препарата. Им была принята смертельная доза. Одна таблетка, выпитая Эдвардом привести к летальному исходу не могла. В воде, которой Эдвард запивал таблетку и была обнаружена смертельная доза того же снотворного препарата. – «Значит...» – рассуждал Адамс – «опять лакей»... – На стакане были обнаружены отпечатки пальцев только Эдварда. На руках лакея всегда были надеты белые перчатки. – «Очень удобно, однако». – Подумал об этом инспектор.

Адамс и Алекс вновь направились в особняк. Обстановка там была очень нервная и напряжённая. Том категорически заявил Адамсу, что они больше не намерены оставаться в особняке и сейчас после беседы с инспектором отправятся по своим домам. Назавтра у них похороны Эдварда.

Адамс вызвал к себе лакея, и попросил подробно рассказать о том, как он отнёс лекарство Эдварду.

– Элтон, в стакане воды, который Вы подали Эдварду была смертельная доза снотворного.

– Что?! В стакане с водой? Но, откуда?!

– Вот, и меня интересует – откуда? Рассказывайте.

– Да, да. Мне позвонил Эдвард и приказал принести таблетку снотворного. Джордж часто принимал снотворное и я ему отнёс лекарство его отца. Налил в стакан воды из-под крана, положил таблетку на блюдце и поднялся в его комна-

ту. – Элтон всё рассказывал подробно.

– Где Вы всё это проделали? На кухне?

– Да.

– Кто ещё был на кухне?

– Это было время вечернего чая. На кухне были садовник, дворецкий, водитель и я. Инспектор, я не понимаю, как в стакане могла оказаться смертельная доза.

– К стакану никто не подходил?

– Нет. Я налил воду и отнёс её Эдварду.

– Хорошо. Если, что вспомните, вот моя визитка. – Эдвард протянул ему свою визитку, тот взял её правой рукой и вышел из кабинета.

– Ну, не к чему придраться. Всё чисто, аккуратно. А ведь среди них – убийца. И я всё никак не могу напасть на его след.

– Инспектор, Вы же хотели определить левшу.

– Да. Хотел. И сейчас начну. Элтон уже доказал, что он не левша. Видели? Взял визитку правой рукой. Сейчас надо всем раздать визитки. Представляю, что они подумают обо мне... Ну, да ладно. Мне всё равно, что они подумают, надо искать убийцу. Пойдёмте. Я запасся своими визитками. – Улыбнулся Адамс.

Инспектор обошёл всех, кто находился в особняке и в разговоре протягивал им свои визитки. Раздача визиток ни у кого не вызвала удивления. Адамс внимательно следил какой рукой берут у него визитки. Все без исключения, и садовник

в том числе, протянули за визитками именно правые руки. Адамс был очень сильно раздражён. Он хорошо помнил слова почерковеда – одна записка написана левшой. Адамс возлагал большую надежду на раздачу своих визиток, он был почти уверен, что нашёл убийцу. А на деле оказалось, что в поиске убийцы он не продвинулся ни на шаг.

Вернувшись к себе в кабинет, он первым делом достал отчёт почерковеда и ещё раз внимательно его прочёл.

– Чёрт! Чёрт! Чёрт! Здесь же ясно написано, что записка с угрозой написана левой рукой, но не сказано, что левшой. А я-то, решил было, что именно левша... Алекс, я же просил Вас подписать все записки с обратной стороны именем писавшего. Вы забыли это сделать?

– Каюсь, шеф. Забыл. Совсем вылетело из головы.

– Вы понимаете, что наделали? Ведь таким образом можно было узнать, кто написал левой рукой вместо правой. Этот человек не зря всё это проделал. Уверен – он и есть убийца. Алекс, что же Вы наделали! Но – я тоже хорош. – Почему я решил, что он должен был быть левшой?! Он просто, чтобы нас запутать – написал левой рукой. И ему – это удалось! Он нас запутал. Чёрт!

Помощник сидел опустив голову. Цвет его лица был багровым. Он от конфуза внимательно разглядывал свои ногти.

– Как же выявить этого человека? Кто же он? – Задавал Адамс самому себе вопрос за вопросом. —

Предварительное завещание устраивало только Эдвар-

да. – Рассуждал Адамс. – Том спокойно относился к завещанию, а Филадельфия это предварительное не устраивало. Он требовал от отца переписать завещание заново. Интересно, будет ли сейчас иметь юридическую силу это предварительное завещание? – Адамс сразу же позвонил Роберту – адвокату Джорджа и задал ему этот вопрос.

– Теперь, Том старший брат, всё переходит в его собственность. Он уже от своего имени может составить новое завещание.

Адамс поблагодарил Роберта и... вдруг сорвался с места. – Алекс, едем в особняк. Я боюсь за Тома. Если и его не станет, то полновластным владельцем окажется тогда Фил. А ведь он с самого начала был против предварительного завещания, но теперь оно может ему пригодиться.

Когда полицейские приехали в особняк, они увидели Тома с женой и Эллис усаживающимися в машину Филадельфии.

– Простите, вы куда? – Спросил их Адамс.

– Инспектор, оставаться больше в этом доме мы не можем. Уезжаем. – Ответил Том. – Фил с женой тоже собираются ехать. Да и прислуга уже попросила расчёт. И садовник и дворецкий собираются покинуть особняк. С Филом и его женой пока останется лакей.

Адамс даже в лице изменился. Это был удар по его самолюбию. Том с женой и Эллис уехали. Хоть у садовника и дворецкого и было устное разрешение теперь уже Тома – ставшего старшим – Адамс попросил прислугу остаться всего

на один день. Разговаривая с садовником и дворецким, вдруг ему показалось что-то странным, но, что он никак не мог себе объяснить. Адамсу было очень интересно, почему Том с женой и с Эллис уехал не на своей машине, а на машине брата. Он попросил лакея пригласить к нему в кабинет Фила. Фил явился не сразу и, когда он вошёл в кабинет, в глаза инспектора бросилась происшедшая с ним перемена.

– Фил, ответьте мне, пожалуйста, на вопрос. Почему...

– Нет, это Вы ответьте на мой вопрос. – Резко прервал он Адамса. – Когда Вы прекратите совать свой нос в дела нашей семьи?

– Когда закончу расследование. – Спокойно ответил инспектор. – Найду убийцу, и не увидите больше моего носа. Уже недолго осталось. А до тех пор будете лицезреть меня и отвечать на мои вопросы, а не задавать свои. Понятно? Так я закончу свой вопрос – почему Том с женой и Эллис уехали не на его машине, а на Вашей?

– Неужели это так важно, на какой машине они уехали? Его машина была грязной, водитель не помыл её, а Ребекка – жена Тома – закатила ему истерику, что больше не хочет оставаться в этом жутком особняке. Вот, тогда я и предложил Тому воспользоваться моей машиной. А его машину водитель спокойно помоем и на ней завтра отправимся мы с женой.

– Фил, теперь Том старший брат. Предварительное завещание останется таковым или будет написано новое зависит

только от его решения. Вы опять будете настаивать на составлении нового?

– Инспектор, я считаю, что при сложившихся обстоятельствах Ваш вопрос неуместен. В данный момент я думаю о том, как бы поскорее увезти мою жену и самому уехать из этого места, где всё пропитано смертью. А Вы меня о заведении спрашиваете...

Но инспектор продолжал задавать вопросы.

– Знаете, Фил картина всего, что произошло здесь мне уже становится понятной. Я почти во всём разобрался. Был один непонятный момент, но и он уже близок к разъяснению.

Адамс, Алекс и Фил продолжали находиться в кабинете Джорджа, когда в него быстро вошёл взволнованный дворецкий.

– Простите... – запинаясь начал говорить он. – Но только что позвонили из... морга.

– Откуда, Рождер? – Переспросил Фил.

– Из морга... произошла авария... Том с супругой и вдовой Эдварда... погибли. – Голос дворецкого задрожал. – Простите.

– Что?! Ты соображаешь, что говоришь? Мой брат погиб? – Закричал Фил.

– Да. – Тихо произнёс дворецкий. И кивнул в знак согласия. – Как сообщили, машина была неисправна... утечка бензина. С Вашего позволения. – Дворецкий направился к двери, но его остановил Адамс.

– Роджер, пригласите, пожалуйста, всех кто есть в доме сюда, в кабинет.

– Хорошо. – Дворецкий вышел.

– Фил, так почему Вы предложили ехать брату на своей машине? Может, Вы знали, что она неисправна и преграды к владению всей фирмой и всего состояния Вашего отца уже не будет?

– Вы соображаете, что говорите? – Надменность, которая внезапно появилась в нём вначале беседы, также внезапно сейчас исчезла. – Вы думаете, я знал, что машина повреждена и позволил им уехать на ней? Ведь на ней должен был ехать я со своей женой. И сегодня утром машина была проверена водителем и им же подготовлена к отъезду, то есть помыта. Поэтому, водитель не успел подготовить машину Тома. Об отъезде всё время говорил я, но не Том.

Инспектор с интересом слушал Фила. Спустя некоторое время в кабинете Джорджа собрались все – Энн, супруга Фила, лакей Элтон, садовник и водитель. Все расселись по своим местам, переглядывались между собой и с интересом смотрели на инспектора. Не пришёл только дворецкий, он, как доложил лакей, говорит по телефону и подойдёт сразу же после окончания разговора.

– Пришло время поставить в этом деле точку. – Глядя на всех произнёс Адамс. На минуту он замолчал, а потом продолжил. – До сегодняшнего дня мне вся эта история, которая произошла в особняке, казалась неразрешимой загад-

кой. Не скрываю, я долго не мог понять, что же здесь произошло...

ГЛАВА 6

Вдруг зазвонил мобильный телефон Адамса и прервал его.

– Простите. – Обратился он ко всем и ответил на звонок, но произнёс одно единственное слово. – Да. – Отключил телефон и продолжил. – С самого начала всё казалось очень загадочным. И смерть Алисии... и смерть Джорджа... и падение из окна горничной... и смерть Эдварда... да и сегодняшняя гибель Тома, его супруги и вдовы Эдварда. Все эти смерти связаны между собой, а связывает их завещание... предварительное завещание. Как оно связывает и кто стоит за всем этим – я это понял только сегодня. Так, что же произошло в особняке?

– Как я уже сказал главный момент во всей этой истории – предварительное завещание. Некоторых оно устраивало, некоторых же – просто пугало. Меня очень заинтересовало – а, почему так разделились мнения о предварительном завещании? Покойный Эдвард спокойно воспринял известие о предварительном завещании. Совершенно равнодушным к нему оказался Том. И только Фил принял его болезненно. Именно Фил часто конфликтовал с Эдвардом по поводу этого завещания и именно Фил вызвался позвать отца к началу похорон, когда тот ещё отдыхал в своей комнате. Фил планировал ещё раз наедине с отцом попросить

его приступить к новому завещанию, в котором наследниками будут названы все трое братьев. Но, как известно, когда Фил поднялся в комнату, то не застал отца уже в живых. И, вот тут происходит нечто непонятное. В комнате на тумбочке Фил увидел четыре таблетки. А, когда в комнату к Джорджу поднялся Эдвард, то этих таблеток уже не было. Куда они могли исчезнуть за столь короткий промежуток времени? И кто их взял? Ответ один – их взял убийца Джорджа. Он стоял тут же в комнате. Услышав шаги и, чтобы не попасться на глаза сыновьям убийца спрятался за шторой. А для чего нужен был этот спектакль с таблетками? Для того, чтобы отвести от себя подозрение и кинуть его на других – на Фила, на лакея, на Эдварда. Но только не на себя. Это был второй спектакль, разыгранный убийцей. А первый – это смерть Алисии. Убийце необходимо было отвлечь Джорджа от составления нового завещания, в котором равными наследниками будут объявлены все братья. Об этом мне сообщил Роберт, адвокат Джорджа. Зря Вы, Фил так переживали о завещании. – Адамс повернулся в сторону Фила. Пристально посмотрел ему в глаза. – Надо доверять своим близким. – И продолжил. – Отвлечь Джорджа можно было только чем-то очень важным и убийца приступил к осуществлению своего плана. Он пишет письмо с угрозами Алисии. Убийца знал о слабом сердце Алисии. Получив подобное письмо, Алисия испугается и ей должно стать плохо – так рассуждал убийца. Что и произошло. Ей стало до такой степени

плохо, что у неё случился инфаркт миокарда, с которым её больное сердце не справилось. Замысел убийцы осуществился. Джордж отвлёкся, естественно от завещания, ему стало не до него. Но со временем он, конечно же, приступил бы к составлению нового завещания. Убийца решил предотвратить и это. И вот – погибает сам Джордж. Убийца душит его подушкой. На этом этапе он совершил свою первую ошибку. Убийца знает, что Джордж принимает таблетки и знает, что ему приносят их в количестве четырёх штук, он сам видит это своими глазами. Но... он видит это издали. Он и берёт четыре таблетки и относит их Джорджу. Убийца не знает, что Джорджу носят две таблетки, поделённые пополам. И тут он совершает свою вторую ошибку – он несёт таблетки, не зная о том, что Джордж принимает их не каждый день. Эти его ошибки не укрылись от меня. Признаюсь, я понял эти ошибки убийцы, но тогда ещё не знал – кто же убийца. Далее. Беседа в комнате Алисии с Филом мы втроём – Фил, Алекс и я услышали чьи-то шаги в коридоре. В разговоре мною было упомянуто имя горничной в связи с письмом, которое читала Алисия и, которое по словам горничной её очень напугало. Участь Марты – горничной была решена. Чтобы девушка не сболтнула бы ещё чего лишнего убийца решил её убрать. И она выпадает из окна.

– Следующая жертва – Эдвард. Он просит принести ему снотворное и лакей приносит стакан с водой и таблетку на блюдце. В этом стакане уже была смертельная доза сно-

творного. Достаточно было сделать всего несколько глотков, а ведь Эдвард запил таблетку более, чем половиной стакана. Спасти его было невозможно. Всего лишь на минуту лакей на кухне отвернулся от стакана, но убийце достаточно было этой минуты, чтобы влить туда смертельную дозу.

– Следующие жертвы – Том, Ребекка и Эллис. Но жертвами по плану убийцы должны были стать не они, Том не представлял угрозы для убийцы. А, вот Фил – это другое дело. Том был совершенно равнодушен к отцовскому наследству и не претендовал на него, а Фил – очень даже ждал его и всячески добивался. Именно Фил был опасен убийце, именно его и собирался убить он, испортив его машину. Фил этого не знал и предложил брату ехать не на его неподготовленной машине, а на своей. И вместо Фила в машину сел Том.

– Чего же добивался убийца? Он хотел прибрать к своим рукам всё состояние Джорджа. Его очень устраивало предварительное завещание, согласно которому наследником был объявлен старший сын. А ведь убийца и есть – старший сын Джорджа. Ошибка его молодости. Джордж и сам не знал о его существовании, не знал также и о том, что проживает с ним под одной крыше его первенец, который решил отомстить всей его семье и завладеть тем, что по его мнению должно было принадлежать только ему. Когда убийца понял, что вся его игра провалилась, ведь Фил остался в живых, он решил сбежать. Но по моему распоряжению особняк был окружён полицейскими, о чём мне и сообщили телефонным

звонком в начале моего рассказа. Потому я и позволил «поговорить» по телефону... дворецкому.

– Когда я познакомился со всеми обитателями особняка меня очень поразила манера разговора дворецкого. Это была речь интеллигентного человека и вообще весь его облик мало походил на облик прислуги. А недавно, беседуя с ним и садовником, я вдруг заметил сходство между дворецким и Филом. Я, правда, не сразу смог понять, что меня так вдруг поразило, а, подумав и разобравшись, я понял – фамильное сходство между самым старшим и младшим сыновьями Джорджа. И ещё, что меня очень удивило в дворецком, он в отличии от всей остальной прислуги таблетки назвал не успокоительными, а седативными. Это был очень умный и развитый дворецкий.

В это момент дверь отворилась и полицейские ввели Роджера.

– Познакомьтесь, Фил это и есть Ваш старший брат, который довольно долго уже проживал в особняке и всё время мечтал только об одном – как завладеть всем состоянием своего отца и как уничтожить всю его семью. В живых остались только Вы Фил, Ваша супруга, Ваши дети и племянники. Надеюсь, в отношении племянников Вы поступите справедливо.

– Ненавижу всех вас. – Со злостью в голосе громко прошептал Роджер. – Вдруг он сильно побледнел и упал. Адамс подскочил к нему, но помощь бывшему дворецкому уже

не требовалась. Он был мёртв.

– Не исключено, что и он принял смертельную дозу снотворных таблеток. Он же хорошо знал, где лакей их хранит. – Все изумлённо переглянулись.

– Инспектор, у меня к Вам один единственный вопрос.

– Слушаю Вас, Фил.

– Каким же образом отец позвонил в полицию и сообщил, что его убивают?

– Ваш отец постоянно носил мобильный телефон в кармане брюк, на телефоне были обнаружены частички ткани его брюк. Об этом доложили мне эксперты. Он рукой в кармане быстро нащупал кнопки номера полиции и из последних сил быстро прокричал. А как Вы знаете, номер телефона полиции очень простой – один, два, три. Набрать его, не видя цифр, труда не составит.

– Инспектор, простите меня, пожалуйста, за мой резкий в разговоре с Вами тон.

– Ну, что Вы. Я всё понимаю и не обижаюсь на Вас. – Адамс улыбнулся своей ослепительной улыбкой.

Проведённая экспертиза подтвердила предположение Адамса – Роджер покончил с собой, приняв большое количество снотворных таблеток.

Фил и Энн усыновили обоих сыновей Эдварда и Эллис и дочь Тома и Ребекки. Полновластным хозяином фирмы и всего состояния своего отца стал Фил. Он сразу составил

равноценное на всех детей-наследников завещание.

Дочь Тома и Ребекки была также наследницей и всего состояния своего деда со стороны матери, но несмотря на это, Фил внёс её в список наследников своего завещания.

Инспектор Адамс приступил уже к расследованию следующего дела, но это – о предварительном завещании – он ещё долго не мог забыть.

КОНЕЦ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ СЕДЬМОЕ. ДВОЙНАЯ МЕСТЬ

ПРОЛОГ

– Дорогая, прежде, чем мы навсегда покинем наш город, мне бы хотелось попрощаться с одним моим другом. Надеюсь, ты с дочкой не будете возражать? – Усаживаясь в машину, спросил муж свою жену.

– Конечно, нет, дорогой. А, где живёт твой друг? Далеко?

– Не очень. На кладбище.

– Где? – Удивилась жена.

– Где, где? – Переспросила дочь.

– Помнишь, Питера?

– Какого Питера? – Спросила жена, вспоминая. – Нет, не припоминаю.

– Неважно. У меня был друг. Он раньше бывал у нас, правда, не очень часто, потому ты и не вспоминаешь его. Что-то у него произошло, дела пошатнулись, он запил, а потом покончил с собой. Его обнаружили соседи. Так, вот к нему на кладбище и хочу заехать, попрощаться. Тем более, это много времени и не займёт.

– Дорогой, ну, как ты можешь так говорить. Конечно, надо

попрощаться.

Они приехали на кладбище. Муж купил в киоске цветы и свечку и они втроём направились к могиле друга. Некоторое время жена и дочь постояли у могилы, потом мать обратилась к дочери.

– Детка, давай отойдём. Пусть папа попрощается с другом, не будем ему мешать. – Мать с дочерью направились к машине, у могилы остался глава семейства. Он присел на корточки и что-то стал тихо говорить. Он прощался с другом.

Через некоторое время мужчина вернулся к жене и дочери и сел в машину. К ограде кладбища подъехала полицейская машина, из которой не спеша вышли инспектор Адамс и его помощник – Алекс.

ГЛАВА 1

Инспектор Адамс, наконец-то, дождался долгожданного отпуска. Он не отдыхал уже два года. И вдруг – такая неожиданность, сам шеф полиции распорядился, чтобы ведущему сыщику отделения был предоставлен... недельный отдых. Адамс хотел возмутиться, но поразмыслив, решил ничего не говорить и хоть одну неделю спокойно, никуда не торопясь, отдохнуть. Вначале он подумал – «а не снять ли мне номер в отеле? И всю неделю провести там». – Но потом отказался от этой затеи. В отеле будет шумно, людно и отдохнуть он не сможет. Адамс решил провести свой отдых у себя в доме, насладиться тишиной, спокойствием, телевизором и компьютером.

Адамс сделал заказ в ресторане, в течение всей недели ему будут доставлять домой завтрак, обед и ужин. Сказочная жизнь!

Инспектор проводил дни не вставая с кровати, разве, что только тогда вставал, когда курьер приносил еду.

Он целыми днями наслаждался бездельем. Вся его деятельность заключалась в переключении пультом каналов.

– И ведь живут же так люди! Могут себе позволить такую жизнь! Как же отдыхают нервы. – Постоянно бормотал себе под нос Адамс. Телефоны – и городской и мобильный – оба были отключены. Он и не вспоминал о них, так же как

и о своей работе. На эту неделю он решил забыть обо всём. Даже использовал бируши, чтобы и уличный шум его не беспокоил.

– Как же отдыхает голова... эх, если бы удалось так отдохнуть не только неделю, а целый месяц... О... – это несбыточная мечта...

К моменту прихода курьера из ресторана – а он приходил всегда в одно и то же время без опоздания – Адамс не забывал доставать бируши из ушей и как только курьер уходил – опять водружал их на место и сразу же переставал слышать, что творится вокруг.

Каждый день с тоской в голосе он произносил – ещё один день счастья прошёл. – Но сколько оставалось – специально не озвучивал, ему казалось, что так дольше будут тянуться эти сказочные дни.

– Эх, хорошо-то как ничего не делать! – Адамс, пообедав, улёгся на кровать, прошёлся по каналам, ничего не привлекло его внимания и он, не замечая, задремал. Ему снился сон. Такой нервный был сон, кто-то пробрался в его дом... и разгуливает в нём... Адамс даже проснулся. – Что за чертовщина. – Он сразу не мог понять – это сон был или явь? – Инспектор вынул из ушей бируши и услышал какой-то шум за дверью своей спальни. – Так это был не сон? – Он вскочил с кровати и оглянулся в поисках какого-нибудь орудия защиты, но ничего грознее своего тапка в комнате не нашёл. Держа тапок вытянутой рукой, он тихо приоткрыл дверь и вышел

в коридор. И тут ясно услышал шаги, кто-то, действительно, находился в его доме. Шаги приближались к его спальни.

– Эй, кто здесь? – Громко позвал Адамс. – Что Вам здесь нужно?

– Ну, слава создателю, шеф. Где Вы были? – К комнате подошёл Алекс. – Уж я звал Вас, звал и всё – никак. Спали, шеф?

– Алекс, Вы как оказались в моём доме?

– Ох, и не спрашивайте. Хорошо, у Вас одно окно не закрыто было на щеколду, вот через него я и влез. Но, чего мне это стоило... Однако, крепкий сон у Вас, шеф. А даже испугался. Подумал, а вдруг Вы – того. Ведь всё может быть, разве нет?

– Нет, Алекс. «Того» – как Вы изволили выразиться – мне ещё рано. Идите в гостиную, я сейчас оденусь и выйду.

– Хорошо. Я подожду.

Адамс вернулся в спальню и быстро стал одеваться.

– Что-то, видимо, произошло, раз Алекс пришёл. Да ещё и влез в дом, не дождавшись моего появления. Чёрт! Не дали доотдохнуть, ведь ещё два с половиной дня отдыха у меня оставалось. Эх... пропали эти два с половиной дня, кто мне их даст? – Инспектор оделся и как всегда подтянуто-аккуратный направился в гостиную.

– Я внимательно Вас слушаю, Алекс. Произошло что-то из ряда вон выходящее? Раз Вы пришли, и даже не просто пришли, а весьма оригинально оказались в моём доме.

– Вы, шеф, как всегда угадали. Ну, ничего от Вас не скроется. Да, произошло. Шеф полиции вызвал меня и сказал, чтобы я срочно повидал Вас. – «Такое дело может распутать только инспектор Адамс». – Это слова шефа полиции.

– Да что же произошло?

– Обнаружен труп молодого мужчины. Соседи его обнаружили. Одной соседке на его лестничной клетке не понравился запах. Она стала принюхиваться и донюхалась до его квартиры. – Адамс пытался сдержать смех, но никак не смог и громко расхохотался.

– Простите меня, Алекс. Я просто представил себе, как женщина донюхивается до квартиры... – Адамс вновь засмеялся. Алекс покорно, с серьёзным выражением лица ждал, когда Адамс отсмеётся. Но инспектор, увидев лицо своего помощника, с новой силой захохотал.

– Шеф, Вам отдыхать вредно. – Не меня мимики, промолвил Алекс. – Лично я ничего смешного не вижу. – Адамс ещё некоторое время посмеиваясь, слушал Алекса. Тот подробно и серьёзно докладывал. – Молодой мужчина найден мёртвым на своей кровати. Тело его отправили на экспертизу. Вот заключения. – Алекс достал из кармана два листка бумаги. – Это отчёт патологоанатома. – Он положил первый листок на стол. – А это – отчёт токсикологов. – Рядом с первым листком на столе положил и второй.

От хохота Адамса не осталось и следа. Он внимательно стал читать отчёты и начал с отчёта патологоанатома. В от-

чёте сообщалось – смерть мужчины наступила в промежутке от двенадцати до четырнадцати часов. На голове у него рана от нанесения ударом тяжёлого предмета. Но эта рана не смертельная. На внутренних органах патологические изменения, характерные для гипертонического криза. В заключении токсикологов сообщалось – в крови обнаружена большая, но не смертельная доза снотворного препарата и обнаружен также гипертензивный препарат, вот его-то доза и оказалась смертельной.

– Это, что же получается, Алекс?

– Что, шеф?

– Этого несчастного – как его зовут, кстати?

– Питер. Его зовут Питер – Подсказал Алекс.

– Питер он, значит. Так вот – его и снотворным напоили и гипертензивным препаратом да ещё и по голове ударили. И только доза гипертонического препарата оказалась смертельной. Кому же это он так дорогу перешёл? И кто он вообще?

– Я навёл о нём справки. На данный момент он был безработный. Соседи сказали, что одно время он был при больших деньгах, но потом что-то произошло и он даже пить стал и всё пошло наперекосяк. Соседи сказали, что он, возможно, и покончил с собой. Семьи у него не было, жить ему и не хотелось больше.

– Покончил с собой? Бред какой-то. Он что? Себя сам по голове ударил бы? Нет, я в это не верю. Надо ехать к нему

домой и всё внимательно там рассмотреть.

– Вот, как прав был наш шеф. Он мне так и сказал, как только инспектор Адамс узнает об этом загадочном деле, он сразу же начнёт действовать.

– Я рад, что начальство обо мне такого мнения. Ладно, поехали, не будем разочаровывать нашего шефа.

– Поехали. Машина ждёт.

ГЛАВА 2

– Приехали, шеф.

– Он живёт на третьем этаже.

– Алекс, на данный момент он уже нигде не живёт, а временно покоится в морге.

– Вы правы, шеф. Как всегда правы. Он проживал на третьем этаже. Пошли.

Они поднялись на третий этаж. Алекс остановился перед опечатанной дверью. – Вот его квартира. Не знаю как сказать – то ли квартира бывшая, то ли жилец бывший. – Снимая пломбу рассуждал Алекс. Он осторожно снял пломбу и они вошли. Внимательно обошли обе комнаты.

– Вот здесь, шеф на этой кровати его и нашли соседи. Они вызвали полицию и вскрыли дверь. – Адамс слушал помощника и искал то, чем Питера ударили по голове. В спальне ничего подходящего он не нашёл. В гостиной около камина стояли большие щипцы. Они-то и заинтересовали Адамса.

– Алекс, эти щипцы необходимо отправить на экспертизу.

– Будет сделано, шеф.

– Надо поснимать и отпечатки пальцев. Займитесь этим прямо сейчас.

– Хорошо. Но у меня при себе ничего нет. Надо спуститься в машину.

– Так спускайтесь. И Побыстрее.

Спустя некоторое время ни возвращались в полицию. О продолжении отдыха даже мысли у Адамса. По дороге в отделение они заехали к экспертам и отдали на анализ экспертам снятые отпечатки и каминные щипцы. В кабинете Адамс приступил к анализу того, что ему уже было известно.

– Кто-то подливает снотворное Питеру, потом гипертензивный препарат, потом удар по голове. Алекс, подайте мне, пожалуйста, отчёт патологоанатома. – Адамс ещё раз внимательно его прочёл. – Вот... вот этот момент меня интересовал. Подайте мне отчёт и токсикологов. – Адамс и его ещё раз внимательно прочёл. – Теперь картина ясна. Судя по отчёту токсикологов вначале в организм Питера поступило снотворное, потом – гипертензивное. Это всё определено по времени элиминации препаратов, по максимальному пику концентрации и по дальнейшему его спаду. Значит, получается, что его сначала опоили снотворным, а потом он получил гипертензивный препарат в виде инъекции. Об этом сказано в отчёте патологоанатома, на коже плеча найден был след от укола. А потом его ударили по голове. К смерти привёл укол гипертензивного препарата. Питер скончался от гипертонического криза. Зачем же тогда его ещё ударили по голове?

– Ну, я думаю для бОльшей уверенности. Добить, так сказать.

– Но удар не был смертельным. Всё очень как-то странно. Алекс, нам надо ещё раз съездить и поговорить с соседями.

В квартиру Питера можем больше не заходить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.